

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 55-АПУ19-3СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 марта 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Иванова Г.П., судей Боровикова В.П., Зеленина С.Р.,

с участием осуждённых Сучкова Д.П., Вознюка С.В., адвокатов Волобоевой Л.Ю., Романова С.В., прокурора Кузнецова С.В. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённых Вознюка С.В., Сучкова Д.П., адвокатов Шурыгина Д.Л. и Чаптыкова А.В. на приговор Верховного Суда Республики Хакасия с участием присяжных заседателей от 20 декабря 2018 года, которым:

СУЧКОВ Дмитрий Павлович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

31 мая 2012 года Саяногорским городским судом Республики Хакасия по ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 158, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;

12 сентября 2012 Саяногорским городским судом Республики Хакасия с учётом внесённых изменений по ч. 1 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ с применением положений ч. 3 ст. 69, ч. 5 ст. 74 и ст. 70 УК РФ к 2 годам 10 месяцам лишения свободы, освобождён 24 декабря 2013 года условно-досрочно на 6 месяцев в соответствии с постановлением Черногорского городского суда Республики Хакасия от 6 декабря 2013 года;

18 июля 2014 года Саяногорским городским судом Республики Хакасия по ч. 1 ст. 228 УК РФ с применением положений п. «б» ч. 7 ст. 79 и ст. 70 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы;

14 октября 2014 года Саяногорским городским судом Республики Хакасия с учётом внесённых изменений по п. «б» ч. 2 ст. 158, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением чч. 2 и 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы, освобождён 14 октября 2016 года по отбытии наказания;

30 марта 2017 года Саяногорским городским судом Республики Хакасия по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев;

осуждён по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 22 года лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 30 марта 2017 года.

К назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 30 марта 2017 года, и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 22 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима;

ВОЗНЮК Сергей Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

17 мая 2012 года Саяногорским городским судом Республики Хакасия по п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 1 ст. 175 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 2 годам лишения свободы с ограничением свободы на 4 месяца условно с испытательным сроком 2 года;

14 декабря 2012 года Шушенским районным судом Красноярского края по ч. 2 ст. 228 УК РФ с применением ч. 5 ст. 74 и ст. 70 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании постановления Абаканского городского суда от 15 января 2016 года освобождён 26 января 2016 года в связи с заменой неотбытого наказания в виде 4 месяцев 18 дней лишения свободы на исправительные работы на срок 1 год 1 месяц 24 дня, постановлением Саяногорского городского суда от 20 мая 2016 года неотбытое наказание в виде исправительных работ заменено на лишение свободы на срок 4 месяца 17 дней, освобождён 6 октября 2016 года по отбытии наказания;

16 августа 2017 года мировым судьёй судебного участка № [REDACTED] г. Саяногорска по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,

осуждён по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору мирового судьи судебного участка № [] г. Саяногорска от 16 августа 2017 года.

К назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору мирового судьи судебного участка № [] г. Саяногорска от 16 августа 2017 года, и на основании ст. 70 УК РФ окончательно назначено 19 лет 1 месяц лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором разрешены гражданский иск и вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Сучкова Д.П., Вознюка С.В., адвокатов Волобоевой Л.Ю., Романова С.В., поддержавших доводы соответствующих апелляционных жалоб, выступление прокурора Кузнецова С.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, Сучков Д.П. и Вознюк С.В. осуждены за разбойное нападение на Б [] [] совершённое по предварительному сговору между собой, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в ходе чего они убили потерпевшую.

Кроме того, Сучков Д.П. осуждён за незаконные приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Убийство, сопряжённое с разбойным нападением, совершено в ночь на 20 августа 2017 года, незаконные операции с наркотическим средством – в период с 1 по 9 августа 2017 года.

Преступления совершены на территории Республики Хакасия при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Вознюк С.В. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство. Одновременно он просит об изменении приговора.

По его мнению, в обвинение по разбойному нападению суд внёс изменения, ухудшающие его положение (не указано – какие), не была дана надлежащая оценка показаниям его и Сучкова Д.П. в ходе судебного разбирательства относительно фактических обстоятельств уголовного дела, в том числе пояснениям Сучкова Д.П. о применении в отношении последнего недозволенных методов ведения предварительного следствия, в результате чего тот оговорил его, присяжные заседатели неправомерно вынесли обвинительный вердикт. Однако при этом присяжные заседатели не учли определённые доказательства, вердикт вынесен с нарушением положений норм уголовно-процессуального закона, присяжные заседатели находились в совещательной комнате менее трёх часов, в совещательную комнату они удалились 4 декабря 2018 года в 11 час. 40 мин. и вышли оттуда в 14 час., вопросный лист сформулирован без учёта позиции стороны защиты, в ходе предварительного следствия и в судебном заседании были допущены нарушения норм уголовно-процессуального закона, нарушено его право на защиту.

Осуждённый полагает, что при произнесении напутственного слова председательствующий неправильно изложил позицию стороны защиты, нарушил принцип объективности и беспристрастности, судом нарушен принцип состязательности и равноправия сторон, необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о назначении ситуационной экспертизы, при допросе эксперта А [REDACTED] государственная обвинительница оказывала на него незаконное воздействие, она, жестикулируя руками, показывала эксперту нужные для неё ответы, которые следовало дать на вопросы адвоката Шурыгина Д.Л., председательствующий задавал свидетелям и эксперту наводящие вопросы, не реагировал на замечания его и Сучкова Д.П., в судебных прениях государственная обвинительница оказывала на присяжных заседателей незаконное воздействие, нет доказательств, подтверждающих нахождение его в состоянии алкогольного опьянения.

По мнению осуждённого Вознюка С.В., суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Шурыгина Д.Л. о возвращении уголовного дела прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе предварительного следствия.

Осуждённый обращает внимание на недопустимость поведения государственного обвинителя Машканцевой Н.Н., которая в репликах поставила под сомнение правильность пояснений специалиста Ч [] а также на суровость назначенного наказания.

На аналогичные доводы сослался защитник осуждённого Вознюка С.В. – адвокат Шурыгин Д.Л. в своей апелляционной жалобе и дополнениях к ней.

Дополнительно он указал на то, что в ходе допроса и в судебных прениях потерпевшая П [] допускала высказывания, характеризующие личность подсудимых, которые способны сформировать негативный образ и вызвать предубеждение у присяжных заседателей.

Напротив, потерпевшая характеризовала личность погибшей Б [] с позиции, способной сформировать чувство сострадания.

Председательствующий необоснованно не поставил на разрешение присяжных заседателей дополнительные вопросы, влекущие за собой ответственность Вознюка С.В. за менее тяжкое преступление.

Сформулированные дополнительные вопросы в отношении Сучкова Д.П. являются неполными и противоречивыми.

По мнению защитника, в нарушение ч.6 ст.340 УПК РФ при произнесении напутственного слова председательствующий нарушил принцип объективности и беспристрастности, неполно и неточно изложил позицию подсудимого Вознюка С.В. и пояснения специалиста Ч []

Адвокат Шурыгин Д.Л. полагает, что суд неправильно отменил условное осуждение по предыдущему приговору от 16 августа 2017 года, который не вступил в законную силу в период совершения преступлений в ночь на 20 августа 2017 года.

Защитник просит отменить приговор в отношении Вознюка С.В. и направить дело на новое судебное разбирательство.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Сучков Д.П. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на то, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств о представлении ряда доказательств для исследования в присутствии присяжных заседателей, о возвращении уголовного дела прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального закона, о переквалификации его действий на ч.4 ст.111 УК РФ, о чём заявлял его защитник.

Осуждённый, не признавая вину в содеянном, утверждает, что судебное разбирательство проведено с нарушением принципа состязательности и равноправия сторон, в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, в ходе предварительного следствия в отношении его применялось физическое насилие, в судебных прениях стороной обвинения оказывалось незаконное воздействие на присяжных заседателей, достоверность пояснений специалиста Ч [] была поставлена под сомнение.

По мнению автора апелляционной жалобы, председательствующий неправомерно отказал в исследовании материалов, относящихся к заключению с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, которое незаконно было расторгнуто, при обсуждении проекта вопросного листа были нарушены положения ч.2 ст.338 УПК РФ, в основные вопросы не следовало включать обстоятельства, связанные с нахождением подсудимых в состоянии алкогольного опьянения, при произнесении напутственного слова председательствующим нарушен принцип объективности и беспристрастности, неправильно изложена позиция стороны защиты.

Осуждённый указывает, что судебно-медицинские экспертизы и судебно-психиатрическая экспертиза проведены с нарушением закона, с постановлением о назначении оспариваемых экспертиз он был ознакомлен после их проведения, следователь К [] не рассмотрела вопрос о возможности выделения уголовного дела в отношении его в отдельное производство, так как он был против суда присяжных заседателей, на данной форме судопроизводства настаивал Вознюк С.В., суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о применении технических средств в ходе судебного разбирательства, протокол получения образцов для сравнительного исследования (т. 2 л.д. 175-177) является фальсифицированным (фамилия Д [] выполнена другими чернилами), суд неправомерно отказал в удовлетворении ходатайства о допросе понятых, у него не брали образцы крови, не было оснований для отказа в исследовании протокола допроса от 9 августа 2017 года.

Осуждённый обращает внимание на то, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о проведении повторной судебно-психиатрической экспертизы и допросе свидетеля А [], который был очевидцем обнаружения трупа потерпевшей, в судебных прениях сторона обвинения ссылалась на обстоятельства и доказательства, не исследованные в присутствии присяжных заседателей, государственный обвинитель Машканцева Н.Н. изменила обвинение в сторону ухудшения, она же в репликах искажала факты и в некорректной форме поставила под сомнение допустимость доказательств, которые таковыми не были признаны.

В апелляционной жалобе осуждённый Сучков Д.П. ссылается и на другие доводы.

В частности, он считает, что несоблюдение положений ч. 6 ст. 339 и п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ повлекло нарушение его права на защиту, председательствующий не разъяснил присяжным заседателям о возможности возобновления судебного следствия по их инициативе.

В приговоре суд не мотивировал решение о квалификации его действий, при назначении наказания не учёл наличие у него зависимости от каннабиноидов средней тяжести, отсутствие постоянного места жительства, активное способствование расследованию и раскрытию преступлений, явки с повинной, раскаяние в содеянном, признание вины в ходе предварительного следствия, наличие тяжёлых жизненных обстоятельств. В судебном заседании он принёс извинения потерпевшей П. [REDACTED]. С ним было заключено досудебное соглашение, условия которого он выполнил.

Осуждённый полагает, что назначенное ему наказание является несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, приговор основан на предположениях, суд не обосновал и не мотивировал решение по гражданскому иску.

В апелляционной жалобе адвокат Чаптыков А.В. просит отменить приговор в отношении Сучкова Д.П. и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на доводы, которые указал его подзащитный в судебном заседании суда первой инстанции и в апелляционной жалобе.

По мнению защитника, действия Сучкова Д.П. следует квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как в ответах на 2 и 5 основные вопросы имеются исключения – без цели лишения жизни.

При этом защитник анализирует показания осуждённых на различных этапах уголовного процесса.

Адвокат Чаптыков А.В. полагает, что суд необоснованно отказал Сучкову Д.П. в удовлетворении ходатайства о признании протокола его допроса от 22 августа 2017 года (т. 4 л.д. 19-23) и протокола проверки показаний на месте происшествия с участием Сучкова Д.П. (т. 4 л.д. 24-35) недопустимыми доказательствами в силу того, что при производстве данных следственных действий в отношении его подзащитного применяли физическое насилие (у него были телесные повреждения, что отмечено в заключении судмедэксперта), в результате чего Сучков Д.П. оговорил Вознюка С.В. в причастности к убийству.

Автор апелляционной жалобы обращает внимание на неправомерность решения суда при признании отягчающим наказанием обстоятельством совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения, так как само по себе такое состояние осуждённого Сучкова Д.П. не могло сподвигнуть его на совершение преступлений.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Машканцева Н.Н. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в пп. 2-4 ст. 389¹⁵ и ст. 389²⁷, влекущих отмену обвинительного приговора, постановленного на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, не усматривается.

В силу приведённых выше норм уголовно-процессуального закона доводы авторов апелляционных жалоб о недоказанности вины осуждённых – с различных позиций, изложенных осуждёнными и их защитниками, – не могут быть предметом судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Уголовное дело в отношении Сучкова Д.П. не могло быть выделено в отдельное производство, так как в противном случае это препятствовало бы всесторонности и объективности разрешения уголовного дела.

Несмотря на позицию Сучкова Д.П., возражавшего против данной формы судопроизводства, суд с учётом положений ч. 2 ст. 325 УПК РФ обоснованно, мотивированно принял решение о рассмотрении уголовного дела в целом судом с участием присяжных заседателей (т. 6 л.д. 61, 62, 69-75, 100-103),

Несостоятельным является утверждение Сучкова Д.П. о необоснованном расторжении досудебного соглашения с ним.

В пределах своей компетенции прокурор принял решение о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором Сучков Д.П. взял на себя обязанность давать правдивые показания по всем фактам подозрения и обвинения, изобличать других преступников (т. 4 л.д. 117, т. 6 л.д. 27).

В судебном заседании суда первой инстанции было рассмотрено ходатайство Сучкова Д.П. о необоснованном вынесении прокурором постановления о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве от 29 июня 2018 года. При этом суд указал на отсутствие оснований для удовлетворения ходатайства Сучкова Д.П. (т. 8 л.д. 226, 227).

Судебная коллегия считает необходимым отметить, что в соответствии с ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ при определённых обстоятельствах, свидетельствующих о выявлении данных о том, что обвиняемый не соблюдает условия и не выполняет взятые на себя обязательства, прокурор вправе вынести постановление о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве. В этом случае производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.

Согласно ч. 1 ст. 317⁶ УПК РФ основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора, указанным в ст. 317⁵ УПК РФ.

По настоящему уголовному делу такого представления прокурора нет.

Вместе с тем суд первой инстанции обязан обсудить ходатайство подсудимого о необоснованном прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве не только с правовой позиции, но и с точки зрения наличия фактических обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого решения. Такие основания для прекращения досудебного соглашения по делу имеются.

Как усматривается из материалов уголовного дела, после предъявления обвинения Сучков Д.П. был допрошен в качестве обвиняемого 8 июня 2018 года, где он отрицал свою причастность к убийству.

При таких обстоятельствах прокурор правильно вынес постановление о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Несмотря на эти данные, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Сучкова Д.П., суд признал, в том числе, ходатайство последнего о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

По делу нет оснований для применения положений чч. 1, 3 и 4 ст. 62 УК РФ.

Не основано на фактических данных утверждение Сучкова Д.П. о том, что в ходе предварительного слушания ему был «навязан» дежурный адвокат, с адвокатом Чаптыковым А.В. не была согласована позиция защиты.

Как следует из телефонограммы (т. 6 л.д. 17), адвокат Шаповалова И.А. осуществляла защиту Сучкова Д.П. в ходе предварительного следствия.

Защитник была уведомлена о проведении предварительного слушания 20 сентября 2018 года, однако Шаповалова И.А. заявила об отсутствии соглашения с обвиняемым на его защиту и указала, что не имеет возможности участвовать в предварительном слушании, в связи с чем суд обоснованно с учётом ст. 51 УПК РФ назначил Сучкову Д.П. другого защитника. Его защиту осуществлял адвокат Чаптыков А.В. (т. 6 л.д. 18-21, 23, 25, 30, 31). В ходе предварительного слушания Сучков Д.П. заявил, что он не заключал соглашение с каким-либо адвокатом и не желает этого делать (т. 6 л.д. 51-63).

В судебном заседании суда первой инстанции при рассмотрении уголовного дела по существу Сучков Д.П. не заявлял отводы адвокату Чаптыкову А.В. (т.8 л.д.9), а поэтому судебная коллегия считает, что ни в ходе предварительного слушания, ни в судебном заседании право на защиту Сучкова Д.П. не нарушено.

Ознакомление Сучкова Д.П. с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы по трупу и с постановлением о назначении судебно-психиатрической экспертизы в отношении данного обвиняемого одновременно с результатами этих экспертиз не свидетельствует о существенном нарушении положений ст.198 УПК РФ, так как оно не влияет на законность и научную обоснованность выводов экспертов. С постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы он ознакомлен 24 ноября 2017 года (т.1 л.д.193), с заключением данной экспертизы – 7 декабря 2017 года (т.1 л.д.203).

С постановлением о назначении судебно-психиатрической экспертизы Сучков Д.П. ознакомлен 13 октября 2017 года (т.4 л.д.191), с заключением экспертизы – 7 декабря 2017 года (т.4 л.д.197).

С указанными выше постановлениями и заключениями обвиняемый ознакомился совместно с защитником.

Заявленные обвиняемым ходатайства разрешены, принятые следователем решения являются обоснованными и мотивированными, сомневаться в их правильности судебная коллегия не находит оснований.

По делу нет оснований для отвода экспертов.

Судебно-медицинский эксперт А [REDACTED] и потерпевшая

П [] работают в различных учреждениях здравоохранения (т.8 л.д.7, 77).

Поданные в ходе судебного разбирательства ходатайства стороны защиты, в том числе Сучкова Д.П., рассмотрены по существу с вынесением обоснованных, мотивированных решений (т.6 л.д.123, т.8 л.д.84, 85).

Нахождение Сучкова Д.П. в состоянии алкогольного опьянения в период совершения преступлений относится к установлению фактических обстоятельств уголовного дела, находящихся на разрешении в компетенции присяжных заседателей (т.4 л.д.178).

При этом акт медицинского освидетельствования Сучкова Д.П. не может вызвать предубеждение у присяжных заседателей.

Применение технических средств в ходе судебного разбирательства – это право суда, оно не должно быть произвольным и связано с обеспечением полноты протокола судебного заседания.

Изготовленный протокол судебного заседания с точки зрения полноты и правильности изложенной в нём информации не вызывает сомнений.

Отвод, заявленный председательствующему, рассмотрен и обоснованно отклонен (т.6 л.д.129-131).

Ссылки Сучкова Д.П., как и осуждённого Вознюка С.В., и их защитников, на нарушение председательствующим принципа состязательности и равноправия сторон, на его необъективность (эти же доводы изложены в апелляционных жалобах) являются произвольными, они не основаны на фактических данных. Осуждённые производят подмену понятий: Отказ в удовлетворении необоснованных ходатайств не может свидетельствовать о необъективности председательствующего, о нарушении им принципа состязательности и равноправия сторон (т.6 л.д.128-131, т.8 л.д.103,104).

Поданные замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в установленном законом порядке и мотивированно отклонены.

Суд мотивировал решение об отказе в удовлетворении ходатайства Сучкова Д.П. (т.8 л.д.166) об исследовании в присутствии присяжных заседателей протокола допроса его в качестве свидетеля (т.3 л.д.191-194) от 9 августа 2017 года ввиду отсутствия законных оснований. Существенных противоречий в показаниях Сучкова Д.П. не усматривается.

Не было оснований для исследования показаний свидетеля А [] (сына убитой Б [] на чём настаивала государственный обвинитель

Машканцева Н.Н., данных свидетелем в ходе предварительного следствия, так как Сучков Д.П. возражал против этого (т.8 л.д.40).

Впоследствии против исследования прежних показаний свидетеля А [] возражал адвокат Шурыгин Д.Л. (т.8 л.д.169, 170).

Свидетель А [] не был очевидцем преступления, он находился на вахте, а поэтому суд правомерно отказал в удовлетворении ходатайства об обеспечении явки А [] и о его допросе в присутствии присяжных заседателей.

Не следует оставлять без внимания и то обстоятельство, что его пояснения не имеют никакого отношения к установлению фактических обстоятельств, находящихся на разрешении в компетенции присяжных заседателей.

В дальнейшем сторона защиты не ходатайствовала о вызове свидетеля А [] в суд (т.8 л.д.179, 180, 187), в том числе и при выяснении наличия у сторон дополнений к судебному следствию.

Нельзя согласиться с интерпретацией осуждённым Сучковым Д.П. показаний потерпевшей П [] в судебном заседании (т. 8 л.д. 40-49, 60, 177-179).

Суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства Сучкова Д.П. о назначении и проведении повторной стационарной судебно-психиатрической экспертизы ввиду отсутствия законных оснований, указанных в ч. 1 ст. 207 УПК РФ.

В ходе ранее проведённой судебно-психиатрической экспертизы были разрешены, в том числе, вопросы, указанные в ходатайстве Сучкова Д.П. (т. 7 л.д. 10-15, т.8 л.д. 224, 225).

Никаких новых данных, которые не были представлены экспертам, не выявлено.

Научная обоснованность выводов экспертов не вызывает сомнений.

Судебная коллегия не может согласиться с утверждением адвоката Романова С.В. о том, что при произнесении вступительного слова, в судебных прениях и в репликах сторона обвинения использовала речевые обороты и стилистические приёмы, свидетельствующие о незаконном воздействии на присяжных заседателей.

Во вступительном слове государственный обвинитель Кисуркина С.О. с учётом положений ч.2 ст.335 УПК РФ изложила в том числе существо предъявленного обвинения и указала, что подсудимые обвиняются в убийстве Б [] и похищении её имущества на общую сумму 13496 рублей. При этом она заявила, что цена жизни Б [] составила 13496 рублей.

В репликах государственный обвинитель Машканцева Н.Н., оценивая пояснения специалиста Ч [] указала также на то, «...как специалист оказался в судебном заседании, суд его не вызывал в судебное заседание, этот специалист здесь бы за бесплатно не оказался, тем более из г.Красноярска». По данному поводу адвокат Чаптыков А.В. заявил возражения, которые председательствующим были отклонены.

Судебная коллегия считает, что действия государственного обвинителя в репликах (в связи с изложенными выше обстоятельствами) и председательствующего не в полной мере отвечают требованиям ч.5 ст.246, ст. 334, 336 и 337 УПК РФ.

Последнее высказывание государственного обвинителя нельзя отнести к оценке пояснений специалиста, председательствующий должен был прервать речь государственного обвинителя и обратиться к присяжным заседателям с соответствующим разъяснением.

Несмотря на изложенные выше обстоятельства, судебная коллегия не может признать наличие существенных нарушений уголовно-процессуального закона, так как допущенные отступления от закона не могли повлиять на мнение присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Заявление государственного обвинителя во вступительном слове вообще не может быть признано нарушением уголовно-процессуального закона.

На законность вердикта также не может повлиять отказ председательствующего в исследовании в присутствии присяжных заседателей документов, подтверждающих, что в период с 26 июля 2017 года по 5 августа 2017 года Сучков В.П. содержался в ИВС ОМВД России по Усть-Абаканскому району, где отбывал административный арест.

Присяжные заседатели признали Сучкова Д.П. виновным в приобретении марихуаны, которую он хранил в доме, что имело место в период с 1 по 9 августа 2017 года, то есть они не указали конкретную дату.

С 5 августа 2017 года Сучков Д.П. находился на свободе.

Нет оснований для того, чтобы согласиться с доводом Сучкова Д.П. и его защитника о недопустимости показаний Сучкова Д.П. от 22 августа 2017 года

(т.4 л.д.19-23) и его пояснений при проверке показаний на месте происшествия (т.4 л.д.24-35).

В ходе судебного разбирательства были приняты действенные и эффективные меры по проверке заявления Сучкова Д.П. о том, что в указанный выше период он дал показания в результате недозволенных методов ведения предварительного следствия.

По результатам проверки 7 октября 2018 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ ввиду отсутствия события преступления.

12 сентября 2018 года было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ по факту заявления Сучкова Д.П. о применении электрошокера.

По результатам служебной проверки от 10 сентября 2018 года также установлено, что сотрудники полиции, осуществлявшие задержание Сучкова Д.П. и его доставку в отдел полиции, действовали в соответствии с положениями п.13 ч.1 ст.13 Федерального закона от 7 марта 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», они не применяли незаконных методов, в том числе и электрошокер.

Об этом в судебном заседании сообщили свидетели И [REDACTED] допрошенный в условиях, исключающих визуальное наблюдение его участниками судебного разбирательства, В [REDACTED] и С [REDACTED]

В заключении судмедэксперта от 1 сентября 2017 года № 2851 указано, что у Сучкова Д.П. имелись повреждения в виде ссадин на бёдрах и в правой ягодичной области, которые могли быть получены за 8-12 суток до момента осмотра экспертом, не исключается возможность образования ссадин как от действия твёрдого тупого предмета и с ограниченной контактной поверхностью, так и от локального воздействия переменного тока (т.4 л.д.185, 186).

Согласно протоколу Сучков Д.П. был задержан 22 августа 2017 года в 16 час. 40 мин. По подозрению в убийстве Б [REDACTED] после чего в присутствии защитника указал на своё согласие с задержанием (т.3 л.д.210-213).

В тот же день Сучков Д.П. был допрошен в качестве подозреваемого и с его участием была проведена проверка показаний (с 17 час. 50 мин. до 19 час. 10 мин. и с 19 час. 45 мин. до 20 час. 41 мин. соответственно). При этом участвовал защитник.

Приведённые выше обстоятельства свидетельствуют о том, что телесные повреждения Сучкову Д.П. могли быть причинены, в том числе, и за несколько дней до его задержания. Также достоверно не установлен предмет, которым могли быть причинены ссадины.

При разрешении данного довода осуждённого не следует оставлять без внимания пояснения Сучкова Д.П. в судебном заседании суда апелляционной инстанции о том, что после прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве он изменил свою позицию по поводу предъявленного обвинения и впоследствии стал утверждать о незаконных методах ведения предварительного следствия, что также подтверждается материалами уголовного дела.

Таким образом, следует вывод, что ссадины Сучкову Д.П. были причинены до его задержания, который, воспользовавшись сложившейся ситуацией (наличие телесных повреждений, расторжение досудебного соглашения о сотрудничестве, в связи с чем он понял, что следственные органы обманули его), осуждённый стал утверждать, что телесные повреждения причинены сотрудниками полиции после его задержания с целью получения определённых показаний. Данные действия осуждённого направлены на то, чтобы опорочить ряд доказательств.

Оспариваемая Сучковым Д.П. явка с повинной не исследовалась в присутствии присяжных заседателей. Однако суд учёл её как смягчающее наказание обстоятельство, что свидетельствует об улучшении положений осуждённого.

В присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства.

Протокол получения образцов (кровь, моча) для сравнительного исследования является допустимым доказательством.

Ни на чём не основано заявление Сучкова Д.П. о том, что постановление о соединении уголовного дела вынесено ненадлежащим лицом.

Не было оснований для удовлетворения ходатайства об отводе государственных обвинителей (т. 6 л.д. 204-206, т. 8 л.д. 211, 212).

Суждения Сучкова Д.П. о том, что государственный обвинитель Шабалина Н.В. жёсткими пыталась воздействовать на судмедэксперта А[] [] при его допросе в суде, а государственный обвинитель Машканцева Н.Н., выйдя за пределы своих полномочий, в ходе судебных прений и в репликах подвергла сомнению доброе имя специалиста

Ч [] носят произвольный характер, они не основаны на данных протокола судебного заседания.

В ходе прений государственный обвинитель Машканцева Н.Н. ссылалась лишь на исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства (т. 8 л.д. 193-199).

Она давала оценку доказательствам и делала собственные выводы о доказанности вины Сучкова Д.П. и Вознюка С.В.

Сучкову Д.П. предъявлено обвинение в совершении деяния, содержащего идеальную совокупность преступлений. Деяние и юридическая квалификация преступлений – это не тождественные понятия.

В соответствии с ч. 1 ст. 339 УПК РФ ставятся три основных вопроса по деянию, а поэтому по разбойному нападению и по убийству в ходе этого председательствующий не должен отдельно ставить по три основных вопроса. Также ставится один вопрос о снисхождении.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, судом соблюдены положения ст. 338 УПК РФ. Вопросный лист сформулирован с учётом результатов судебного следствия и прений сторон, а также с соблюдением требований ст. 252 УПК РФ.

С учётом позиции подсудимых на разрешение присяжных заседателей был поставлен дополнительный вопрос об удушении Сучковым Д.П. потерпевшей Б [] на почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе оскорбления его со стороны потерпевшей, после чего он завладел имуществом Б []

В связи с признанием доказанной позиции органов предварительного следствия присяжные заседатели единогласно оставили без ответа версию Сучкова Д.П. на происшедшие события.

Возражения подсудимого Сучкова Д.П. и адвоката Шурыгина Д.Л. относительно нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности рассмотрены и отклонены с приведением мотивов принятого решения (т. 8 л.д. 216, 217).

После произнесения председательствующим напутственного слова адвокат Шурыгин Д.Л. заявил возражения и указал, что при изложении позиции Вознюка С.В. не было доведено до присяжных то обстоятельство, что последний пытался остановить Сучкова Д.П. (следует понимать – прекратить совершение преступлений), однако тот грубо ответил ему, после чего он сел на

стул и находился в комнате, он не мог активно сопротивляться и «противостоять той позиции, которая исходила от подсудимого Сучкова Д.П.».

При напоминании пояснений специалиста Ч [] не было указано, что специалист исключил возможность удушения согнутой в локтевом суставе рукой. Он объяснил, что такое воздействие образует более широкие повреждения, которые он не увидел. Повреждения были продолговатые, узкие.

Подсудимый Сучков Д.П. обратил внимание на то, что не были напомнены показания его и Вознюка С.В. о том, что они вначале шли к брату, чтобы взять у него деньги на проезд, а затем – к потерпевшей.

Председательствующий отклонил данные возражения, аргументировав тем, что обстоятельства, на которые ссылаются адвокат Шурыгин Д.Л. и подсудимый Сучков Д.П., не имеют «какой-либо юридической значимости».

При этом председательствующий сделал вывод, что в данном случае им не нарушен принцип объективности и беспристрастности.

Следует признать, что подобные действия председательствующего не в полной мере отвечают требованиям ст.340 УПК РФ.

Информация, на которую сослались адвокат Шурыгин Д.Л. и подсудимый Сучков Д.П. в возражениях, действительно была доведена специалистом Ч [] подсудимыми Сучковым Д.П. и Вознюком С.В. до присяжных заседателей.

Председательствующий должен был согласиться с возражениями и обратиться к присяжным заседателям с просьбой, чтобы они принимали во внимание информацию, которая была изложена в возражениях, а не делать вывод, что данная информация не является юридически значимой, и не давать оценку собственным действиям относительно соблюдения принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова.

Присяжные заседатели дают оценку исследованным доказательствам и сами решают, какая информация имеет значение для правильного разрешения дела.

В то же время судебная коллегия считает необходимым отметить, что несоблюдение председательствующим в полной мере положений ст.340 УПК РФ нельзя признать существенным нарушением уголовно-процессуального закона, свидетельствующим о незаконности вердикта и влекущим отмену обвинительного приговора.

Согласно протоколу судебного заседания присяжные заседатели удалились в совещательную комнату 4 декабря 2018 года в 10 час. 40 мин. для вынесения вердикта, откуда они вышли в 14 час. того же дня, то есть по истечении 3 час. 20 мин.

4 декабря 2018 года в 14 час. 25 мин., проверив вопросный лист на предмет неясности и противоречивости, председательствующий указал на неясность вердикта относительно ответа на вопрос о снисхождении и противоречивость в ответах на 2 и 5 основные вопросы по поводу того, применительно к какому абзацу, изложенному в этих вопросах, сделано исключение – лишить её жизни (впоследствии присяжные заседатели указали, что это относится к первому абзацу), и предложил присяжным заседателям возвратиться в совещательную комнату, куда они удалились 4 декабря 2018 года в 14 час. 28 мин., а в 14 час. 32 мин. они вернулись в зал судебного заседания. Председательствующий вновь усмотрел неясность вердикта.

4 декабря 2018 года в 14 час. 35 мин. присяжные заседатели удалились в совещательную комнату, откуда возвратились в 14 час. 37 мин., после чего – в связи с отсутствием неясностей и противоречий – вердикт был провозглашён. Вердикт является единодушным.

Таким образом, присяжные заседатели находились в совещательной комнате 3 час. 26 мин., то есть при вынесении вердикта соблюдены положения ч. 1 ст. 343 УПК РФ.

Перед уходом в совещательную комнату председательствующий разъяснил присяжным заседателям порядок проведения совещания и голосования в совещательной комнате при вынесении вердикта, предусмотренный ст. 342 и 343 УПК РФ. Вопросы, указанные в ст. 344 УПК РФ, инициируются присяжными заседателями в случае их возникновения при нахождении в совещательной комнате. При произнесении напутственного слова председательствующий изначально не обязан разъяснять присяжным заседателям положения ст. 344 УПК РФ.

Применительно к фактическим обстоятельствам, признанным установленными коллегией присяжных заседателей, действия осуждённых судом квалифицированы правильно.

По делу отсутствуют основания для переквалификации действий осуждённых на ч. 4 ст. 111 УК РФ. На 2 и 5 основные вопросы, в которых речь идёт о доказанности совершения подсудимыми деяния, связанного с разбойным нападением, в ходе чего совершено убийство, присяжные заседатели дали утвердительный ответ, за исключением – лишить её жизни (первый абзац), что изложено в указанных выше вопросах.

В них речь идёт о том, что подсудимые заранее договорились лишить жизни потерпевшую и забрать её имущество.

Тем самым, сделав соответствующее исключение, присяжные заседатели пришли к выводу о совершении убийства группой лиц, что свидетельствует о внезапно возникшем умысле на убийство.

В то же время присяжные заседатели не исключили из 2 и 5 основных вопросов фактические обстоятельства, свидетельствующие о том, что, находясь в жилище потерпевшей, подсудимые начали душить потерпевшую с целью лишения её жизни, чтобы после этого забрать имущество Б [REDACTED] что и было сделано подсудимыми.

При таких обстоятельствах действия подсудимых суд правильно квалифицировал по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершённое группой лиц, сопряжённое с разбоем.

С учётом сложившихся по делу обстоятельств судебная коллегия не входит в обсуждение вопроса о том, вправе ли председательствующий ставить на разрешение присяжных заседателей вопрос о доказанности обстоятельства, с какой целью действовали подсудимые: с целью лишения жизни – это правовой вопрос или же, напротив, это относится к фактическим обстоятельствам дела.

Действия осуждённых правильно квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Осуждённые проникли в жилище потерпевшей вопреки её воле.

Присяжные заседатели не исключили завладение подсудимыми чужого имущества, о чём они заранее договорились, а поэтому данный квалифицирующий признак имеет право на существование.

Утверждение адвоката Волобоевой Л.Ю. о том, что отсутствуют основания для квалификации разбойного нападения по признаку незаконного проникновения в жилище ввиду неуказания в 1 основном вопросе обстоятельств, связанных с проникновением в жилище и последующим закрытием входной двери, нельзя признать обоснованным.

Обстоятельства, изложенные в основных вопросах, следует рассматривать как единое целое в рамках каждого деяния, вменённого в вину подсудимым.

Во 2 и 5 основных вопросах речь идёт о доказанности проникновения подсудимых в жилище потерпевших без её приглашения и согласия, которые, не имея разрешения, зашли через незапертую дверь в жилище.

При этом не имеет значения – была ли заперта на ключ входная дверь.

Изначально осуждённые договорились проникнуть в жилище с целью нападения, в ходе чего следовало забрать чужое имущество. Фактические обстоятельства, связанные с нападением, изложены и в 1 основном вопросе.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с суждениями адвоката Волобоевой Л.Ю. о совершении убийства на почве личных неприязненных отношений, после чего была совершена кража, так как они не основаны на фактических данных.

Суд обоснованно квалифицировал действия осуждённых, связанных с нападением на потерпевшую с целью завладения её имуществом, как разбой, совершённый, в том числе, с причинением тяжкого вреда здоровью Б [REDACTED] в связи с убийством последней.

Исключение данного квалифицирующего признака невозможно ввиду того, что действия, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью (смерти) потерпевшей во время разбойного нападения, не входят в объективную сторону состава преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При назначении наказания осуждённым суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ, в том числе обстоятельства, на которые ссылается осуждённый Сучков Д.П. в своей апелляционной жалобе, являющиеся юридически значимыми для решения оспариваемого вопроса.

Суд первой инстанции правильно не признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Сучкова Д.П., принесение им извинений и сожалений в адрес потерпевшей, высказанных в судебном заседании.

Таковыми не могут быть признаны так называемые Сучковым Д.П. тяжёлые жизненные обстоятельства (воспитывался в интернате, рос без родителей, никто не оказывал ему должного внимания) и его зависимость от каннабиноидов средней тяжести.

Назначенное осуждённым наказание отвечает принципам и целям, предусмотренным ст. 6 и 43 УК РФ.

Суд правильно отменил условное осуждение, назначенное Вознюку С.В. по предыдущему приговору, так как преступления, за которые он осуждён по

настоящему приговору, совершены в период испытательного срока, и обоснованно назначил окончательное наказание по правилам ст. 70 УК РФ.

Для принятия такого решения не имеет значение тот факт, что предыдущий приговор не вступил в законную силу на период совершения Вознюком С.В. разбойного нападения, в ходе чего было совершено убийство. При назначении окончательного наказания предыдущий приговор вступил в законную силу.

Суд правомерно признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание подсудимых, совершение ими разбойного нападения и убийства в ходе этого в состоянии алкогольного опьянения.

То обстоятельство, что в приговоре при описании деяния, признанного установленным коллегией присяжных заседателей, суд указал на нахождение лишь Сучкова Д.П. в состоянии алкогольного опьянения, не может свидетельствовать о необоснованном признании данного отягчающего обстоятельства в действиях Вознюка С.В.

Как усматривается из вердикта (5 основной вопрос), присяжные заседатели признали, что Вознюк С.В. совершил деяние в состоянии алкогольного опьянения.

В приговоре при решении вопроса о назначении наказания суд указал, что состояние алкогольного опьянения у Сучкова Д.П. и Вознюка С.В. в момент совершения деяния установлено присяжными заседателями. Подсудимые не оспаривают, что в день совершения инкриминируемого деяния они распивали спиртные напитки, в день происшествия нуждались в деньгах, чтобы продолжить употреблять спиртные напитки.

Нахождение подсудимых в состоянии алкогольного опьянения сподвигло их на совершение преступлений.

Суд мотивировал решение по гражданскому иску, оно является законным, обоснованным.

Решение по процессуальным издержкам также является обоснованным и мотивированным.

С Сучкова Д.П. процессуальные издержки взысканы частично. По делу нет обстоятельств, свидетельствующих об освобождении Сучкова Д.П. от возмещения процессуальных издержек полностью.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Хакасия с участием присяжных заседателей от 20 декабря 2018 года в отношении Сучкова Дмитрия Павловича и Вознюка Сергея Васильевича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи